

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ В. Р. Розеномъ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

1911 — 1912.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДЕСЯТИ ТАБЛИЦЪ И СЪ ТРИНАДЦАТЬЮ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТЪ).



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лп., № 12.

1913.

группѣ индоевропейскихъ языковъ, такъ какъ ему кажется еще недостаточнымъ признакъ «kant» («сто»), чтобъ отнести этотъ языкъ къ западной группѣ— группѣ языковъ Centum; возвращеніе отъ препалатальнаго мультывованнаго k къ простому k представляется ему вполне возможнымъ (однако мы замѣтимъ, что k въ kant вѣроятно не простое k, иначе нельзя объяснить употребленіе знака k). Поэтому авторъ ограничиваетъ свою задачу этимологическимъ разборомъ пѣкоторыхъ словъ, сближая ихъ со словами несомнѣнно индоевропейскаго происхожденія, имѣющимися въ *нѣсколькихъ* другихъ языкахъ. Авторъ допускаетъ, что многія сопоставленія могутъ показаться (я оказаться) слишкомъ смѣлыми, недостаточно обоснованными. Не будучи лингвистомъ по специальности, мы можемъ судить о работѣ Meillet лишь весьма субъективно: анализъ кажется намъ тонкимъ и строго-научнымъ. Матеріалъ яз. I еще слишкомъ зыбокъ, такъ что и опытный ученый легко можетъ сдѣлать промахъ. Такъ «khašamop» (р. 459), какъ мы уже указали выше, лишь невѣрное чтеніе вмѣсто «aišamop»; такимъ образомъ отпадаетъ сопоставленіе съ $\sqrt{*gnō}^1$. Не совсемъ понятно предположеніе Meillet (р. 453), основанное на мультывованности I въ -ly, будто и въ яз. I B пропозносилось какъ французское и.

Нѣсколько страннымъ кажется указаніе на сходство—впрочемъ, случайное по мнѣнію автора, «tothne» «на другомъ берегу» съ русскимъ «тогъ».

Отмѣтимъ маленькую неточность — очевидно, lapsus calami: р. 454 говорится о формѣ «kaklau», будто она встрѣчается въ отрывкѣ Pelliot, и указывается р. 460, гдѣ заканчивается разборъ отрывка Dharmapada изъ собранія Березовскаго.

Намъ кажется, что лишь идя путемъ г. Meillet можно достигъ какихъ-либо серьезныхъ результатовъ для науки отъ изученія скудныхъ пока матеріаловъ яз. I; несомнѣнно, что все интересующіеся новой областью науки — древностями В. Туркестана, будутъ съ нетерпѣніемъ ждать выхода въ свѣтъ работы этого ученаго о морфологій яз. I.

374. Emil Smith. «Tocharisch». die neuentdeckte indogermanische Sprache Mittelasiens, (Videnskabs Selskabets Skrifter, II. Hist.-Filos. Klasse, 1910. № 5, Christiania, 1911). 43 pp.

Тогда какъ S. Lévi даетъ наукѣ новый матеріалъ, норвежскій изслѣдователь предлагаетъ лишь попытку лингвистической обработки матеріала текста, опубликованнаго Sieg'омъ и Siegling'омъ²⁾. Эта работа распа-

1) Въ отдѣльномъ оттискѣ оно исключено. Ср. прим. 4 на стр. 0108.

2) Заглавіе этого текста Maitreyasamitināṭka (т. е. nāṭaka) казалось уже этимъ изслѣдователямъ страннымъ именно своей последней частью. Они полагаютъ, что слово «nāṭaka»

дается на 3 части: введение, этимология (опыт этимологического словаря) и очерк грамматики (фонетика и морфология).

Во введении автор разбирает вопрос о названии яз. I. Соглашаясь с доводами бар. Сталь-Гольштейна, он отвергает название «Тохарский» Sieg'a и Siegling'a. Предлагаемое Leumann'ом название «Кашгарский» кажется автору неудобным лишь потому, что его легко смѣшать с названием вышеупомянутого турецкого нарѣчія Кашгарцевъ. Smith привлекает на помощь китайские источники Сюань-Дзана и Ма-гуан-ляна, которые ему, впрочемъ, пзвѣстны лишь изъ трудовъ Stein'a и Franke (вѣроятно, перевода Сюань-Дзана и сочиненій Klargoth'a въ библіотекахъ Христіанія не имѣется). По китайскимъ свѣдѣніямъ Кашгаръ назывался прежде «Shulè»; это название авторъ связываетъ со словами яз. I A «śo—жить, śol»—«жизнь» и т. д. Smith считаетъ возможнымъ, что производное «śoli» значило «живой, человекъ», а neutrum этого прилагательнаго употреблялось для обозначенія страны. Поэтому онъ предлагаетъ «Shulè» какъ название яз. I.

«Даже допускаю¹⁾ возможность того, что яз. I былъ туземнымъ языкомъ Кашгара, едва ли можно согласиться съ попыткой Smith'a объяснить слово Shu-leh изъ яз. I.

Въ этомъ объясненіи Smith исходитъ изъ несомнѣнно вѣрнаго, раздѣляемаго также Watters'омъ²⁾ и Chavannes'омъ³⁾, предположенія, что знаки 疏勒 выражаютъ древнее туземное название Кашгара⁴⁾ (знаки эти встрѣчаются во многихъ китайскихъ источникахъ, начиная съ династіи Хань до династіи Юань). Однако весьма мало вѣроятно, чтобы самъ туземцы произносили это название Shu-leh: второй знакъ произносится и теперь въ Кантонѣ lèk, въ Корей nik, въ Японіи roku, въ Аннамѣ lāk⁵⁾.

Въ пользу предположенія Watters'a, что древнее название Кашгара было Su-lag или Su-lik, говоритъ также то обстоятельство, что въ тибетскихъ источникахъ⁶⁾ одна изъ смежныхъ съ Хотаномъ земель называется Shu-lik. Не слѣдовало ли Smith'у исходить въ своихъ этимологическихъ попыткахъ не изъ формы Shu-leh, а изъ древней Shu-lik?»

должно имѣть здѣсь совершенно специальный смыслъ. Не можемъ не сопоставить этого названія съ заглавіемъ джйиньтескаго догматическаго сочиненія Amrtasandra Samayasārañīṭaka (переработка на Hindi Samayasāra Kundakunda, ср. S. R. Bhandarkar, Catalogue. Mss Deccan College Library, IV, 320, (p. 35).

1) Последующія соображенія (заключенныя въ кавычки) сообщены намъ однимъ безусловно компетентнымъ лицомъ, имени котораго мы, къ сожалѣнію, не можемъ здѣсь назвать.

2) Notes on Yuan-Chwang (Or. Transl. Fund, vol. XV, pp. 290, 291).

3) Tou-Kiue occidentaux, p. 360.

4) Williams, Chinese-English Dictionary.

5) Giles, Chinese-English Dictionary.

6) Rockhill, The life of the Buddha, pp. 240, 243.

На pp. 5 — 6 авторъ приводитъ списокъ литературы по яз. I, причемъ, очевидно, считаетъ его исчерпывающимъ («Die einzigen Bemerkungen über die Wortbedeutungen» и т. д.); указана даже замѣтка Th. Siebs'a («Die Zahl «vier» im Tocharischen»), но автору совершенно неизвѣстна наша статья «Изъ рукописныхъ матеріаловъ экспедиціи М. М. Березовскаго въ Кучу», хотя до появленія статьи S. Lévi она давала первый двуязычный текстъ яз. I В (такихъ текстовъ на яз. I А до сихъ поръ не опубликовано). Намъ кажется, что ученый, берущійся за разработку вопроса, вся литература по которому сводится къ 3 — 4 статьямъ, обязанъ прежде всего ознакомиться съ ней. Конечно, *rossica sunt, non leguntur*, это (обидное для самолюбія русскихъ) возраженіе отпадаетъ тѣмъ болѣе, что въ Христіаніи можно найти достаточно людей знакомыхъ съ русскимъ языкомъ. Затѣмъ таблица, воспроизводящая отрывокъ, и его транскрипція понятны и безъ знанія русскаго языка.

E. Smith принимаетъ безъ критики транскрипцію Sieg'a и Siegling'a, лишь развивая ее изъ ихъ же принциповъ. Самое важное здѣсь это передача так. наз. «Fremdzeichen»; т. е. знаковъ алфавита Brāhmī употребляемыхъ лишь въ яз. I (k, dh, n, p и т. д.). Нѣмецкіе ученые полагаютъ, что эти знаки равны соответствующимъ простымъ согласнымъ съ ингервирующимъ ä. Въ нашей работѣ (стр. 551) мы выставили противъ этого положенія нѣкоторые возраженія: Sieg и Siegling опираются на отсутствіе вокализаціи Fremdzeichen, мы же указали нѣсколько примѣровъ вокализаціи этихъ знаковъ (иногда даже $\ddot{ }$). Какъ бы то ни было, E. Smith проводятъ это положеніе въ свою транскрипцію: всѣ Fremdzeichen у него передаются простой согласной + ä.

Было бы осторожнѣе не такъ торопиться, но, къ сожалѣнію, это приходится сказать про всю работу. Въ противоположность Meillet E. Smith старается этимологизовать чуть ли не всѣ слова изъ текста Maitreyasamiti, несмотря на то что переводъ Sieg'a и Siegling'a лишь приблизительный, такъ что мы вовсе не гарантированы отъ всевозможныхъ сюрпризовъ. — Самыя сопоставленія по большей части поражаютъ своей смѣлостью. Нѣкоторые до того курьезны, что не хочется вѣрить, что авторъ ихъ принимаетъ въ серьезъ. Такова напр. слѣдующая «этимологія»: «āṣānik (р. 8) = arhant (?). Такъ какъ у сѣверныхъ буддистовъ *arhant* объясняется какъ *arhanta* «пестребитель враговъ», то то-же значеніе должно имѣть и āṣānik. Первая половина (āṣā-) не объясняется, вторая -nik должна значить «побѣдитель» («Sieger»), ср. греч. *νίκη*.

Прежде всего невѣрно, будто *ост* сѣверные буддисты такъ толкуютъ слово «arhant»; мы это знаемъ лишь про тибетцевъ. Затѣмъ лишнее было

бы говорить, до какой степени ненаучно подобное толкование *ignoti per ignotum*. Въ такихъ этимологіяхъ можно сфабриковать сколько угодно, напр., то же *āṣānik* можно истолковать такъ: оставляя *-nik* безъ объясненія, сопоставить *āṣā-* съ «*āṣa*» Авесты (skt. *ṛta*), т. е. «святость, духовное благо». Развѣ это по смыслу не подошло бы? Конечно, подобныя этимологія не имѣютъ никакой цѣнности.

«*kaḷp*» = *labh* (p. 11) сопоставляется съ готскимъ «*hilpan*» «помогать» и т. д. Не вѣрнѣ ли сопоставленіе съ skt. (ved.) *grbh*?

«*ruk*» — «*jeder, all*» (p. 13). Въ діалектѣ *Rahit* (Неналъ, *Linguist. Survey of India III, part I*) *phuka* = «*all*». Авторъ, хотя и съ колебаніемъ, предполагаетъ, что это нарѣчіе тибето-бирманской группы заимствовало это слово изъ яз. I A (!).

«*wewñu*» = *ukta* (p. 19) сопоставляется съ лат. междометіемъ «*vae*» и др.-в.-пѣм. «*weinan*» (!).

«*yuk*» (*B yakwe*) — лошадь (p. 20); авторъ отвергаетъ сопоставленіе *Sieg'a* и *Siegling'a* съ лат. «*equus*» изъ-за у- в вокализма и сопоставляетъ это слово съ skt. *yogya* «выючное животное».

Первоначальный вокализмъ неизвѣстенъ — можетъ быть, яз. I B даетъ болѣе древнюю форму; іодизація по *Meillet* (p. 451) — нормальное явленіе, особенно въ словахъ, начинающихся въ праязыкѣ съ *e*.

Такой же легковѣсностью и поспѣшностью страдаютъ и послѣдующія части работы *E. Smith'a*: данныхъ пока еще слишкомъ мало, чтобъ можно было выставить какія бы то ни было теоріи переходовъ звуковъ, флексіи же пока совсѣмъ еще не ясна. Тѣмъ менѣе допустимы какія либо предположенія объ отношеніи яз. I къ другимъ индоевропейскимъ. Тутъ можно говорить не о научныхъ гипотезахъ, а лишь о чисто-субъективныхъ предположеніяхъ, пока висящихъ въ воздухѣ и могущихъ быть въ любой день опровергнутыми. Авторъ полагаетъ, что яз. I стоитъ ближе всего къ греческому и армянскому, и предлагаетъ выдѣлить новую южновосточноевропейскую группу индоевропейскихъ языковъ (греческій, армянскій, фригійскій, еракійскій и яз. I). На Западѣ все еще слишкомъ мало слѣдятъ за русской научной литературой, иначе работы *H. Я. Марра* научили бы западныхъ лингвистовъ осторожнѣе обращаться съ армянскимъ языкомъ, принадлежность котораго къ индоевропейской семьѣ дѣлается все болѣе и болѣе сомнительной.

Въ конечномъ счетѣ работа *E. Smith'a* кажется намъ появившейся лѣтъ на пять раньше своего времени, а потому лишь непроизводительной затратой труда.

Н. Мироновъ.